№ 23-й. КОПІЯ.

ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 7-го по 16-е Мая 1863 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Въ настоящее время получены подробныя донесенія о дѣйствіяхъ отрядовъ въ южныхъ уѣздахъ Люблинской губерніи послѣ дѣла 24-го Апрѣля съ шайкою Езеранскаго въ Глуховскомъ лѣсу.

Къ вечеру 24-го Апрѣля Полковникъ Мѣдниковъ, выбивъ мятежниковъ съ занимаемой ими позиціи Кобыловки въ Галицію, расположился со всѣми войсками при д.д. Борове-Млыны и Осухи.

Того же числа Езеранскій снова перешелъ границу и занялъ Кобыловку.

Войска готовились къ вторичной атакѣ непріятеля 26-го Апрѣля, но разъѣзды дали знать, что Езеранскій съ 1300 инсургентовъ перешелъ изъ Глуховскаго лѣса въ Галицію въ м. Тепилы, откуда вдоль границы потянулся на Улазовъ къ м. Мощаница и остановился тамъ лагеремъ, противъ нашей деревни Воля-Обшанска. Остальные инсургенты, бывшіе въ бандѣ Езеранскаго, потянулись на Томашевъ и Юзефовъ и частію разошлись по домамъ.

Движеніе Езеранскаго угрожало нападеніемъ на Тарногродъ, гдѣ находился небольшой отрядъ Капитана Завадскаго (5-я рота Архангелогородскаго пѣхотнаго полка, 6-я рота пограничной стражи и 25 казаковъ), прикрывавшій тяжести отъ всѣхъ войскъ собранныхъ близь южной границы.

Вслѣдствіе сего Полковникъ Мѣдниковъ 26-го же Апрѣля, не ожидая прибытія подкрѣпленій изъ Замосцья, направился съ своимъ отрядомъ черезъ Замхъ, параллельно движенію Езеранскаго, вступившаго между тѣмъ въ наши предѣлы близь с. Люхова.

Отрядъ прибылъ на ночлегъ въ Тарногродъ и на другой день двинулся къ Люховскому лѣсу для атаки непріятеля; но пройдя с. Люховъ, наши колонны открыли мятежниковъ перешедшихъ опять въ Галицію и направлявшихся вдоль граничной черты, почему отрядъ двинулся для преслѣдованія ихъ вдоль границы на д.д. Буковину, Домбровку и Накликъ, гдѣ нашелъ

- ды этой шайки, перешедшей снова въ наши предѣлы, и настигъ ее у с. Гуты-Кржешовской 26-го Апрѣля въ 6 часу вечера. Инсургенты передъ прибытіемъ нашихъ войскъ отправили уже всѣ свои обозы къ Ціосьмѣ и вслѣдъ за тѣмъ сами быстро отступили въ этомъ же направленіи, послѣ незначительной перестрѣлки съ передовыми частями нашего отряда.

Наступившая ночь не позволила преслѣдовать шайку, углубившуюся въ густой лѣсъ.

Послѣ ночлега въ Гутѣ-Кржешовской, Полковникъ Мѣдниковъ, опасаясь за г. Яновъ, въ которомъ оставалось всего 4 роты, направилъ колонну изъ 7-ми ротъ, сотни казаковъ при 2-хъ орудіяхъ, подъ Начальствомъ Маіора Оголина, къ Ціосьмѣ, для преслѣдованія шайки Езеранскаго, а самъ съ остальными частями отряда (двѣ роты, полуэскадронъ уланъ и 40 казаковъ) (*) двинулся къ Янову, при чемъ близь д. Пенкъ открытъ былъ пикетъ, выставленный отъ шайки, въ 600 человѣкъ, расположенной близь границы въ Галиціи.

Впослѣдствіи получено было свѣдѣніе, что Езеранскій имѣлъ намѣреніе воспользоваться сборомъ нашихъ войскъ при южной границѣ, чтобы пройти внутрь страны, для усиленія тамъ своей банды новобранцами и партіями изъ Галиціи и сдѣлать нападеніе на Яновъ, слабо занятый войсками. Одновременно съ симъ другая банда, подъ предводительствомъ Червинскаго, должна была напасть на Яновъ съ сѣверной стороны. Быстрое движеніе отряда Полковника Мѣдникова отъ границы и сосредоточеніе значительныхъ силъ у Янова разстроило планъ Езеранскаго, шайка котораго, преслѣдуемая колонною Маіора Оголина и вѣроятно предупрежденная о направленіи войскъ изъ Замосцья, совершенно разсѣялась.

Маіоръ Оголинъ дошелъ съ своею колонною до Ціосьмы и, узнавъ о разсѣяніи шайки, повернулъ на Букову и Андржевку и 29-го Апрѣля прибылъ въ Яновъ.

Къ 1-му Мая въ Яновѣ собрались всѣ части отряда Полковника Мѣдникова и за тѣмъ возвращены были обратно изъ этаго города въ Люблинъ двѣ роты 5-го Стрѣлковаго баталіона и одна Вологодскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ Подполковника Ракузы.

2) Вышеизложенными дѣйствіями войскъ разсѣяны были значительныя скопища, находившіяся въ юго-западномъ пространствѣ Люблинской губерніи; оставалось еще уничтожить банды формировавшіяся къ сѣверу отъ Янова. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій съ 25-го Апрѣля по 3-е Мая изложены бы-

---

(*) Три роты пѣхоты, 6-я и 7-я роты пограничной стражи, подъ начальствомъ Капитана Завадскаго, направлены были еще 29-го Апрѣля со всѣми тяжестями изъ Тарногрода къ Яновъ.

ли дѣйствія отряда Полковника Цвѣцинскаго, противъ шайки Червинскаго. Послѣ пораженія этой шайки при д. Хруслинѣ, Червинскій, воспользовавшись временнымъ удаленіемъ войскъ къ южной границѣ, успѣлъ оправиться отъ нанесеннаго ему удара и снова сталъ формировать банду въ окрестностяхъ м. Быхавы, куда къ нему присоединились шайки отъ Туробина, Ужендова, Горая и другихъ пунктовъ.

Получивъ объ этомъ донесеніе, Генералъ-Лейтенантъ Хрущевъ командировалъ къ Быхавѣ изъ Люблина, 30-го Апрѣля, Командира Вологодскаго пѣхотнаго полка Полковника Шелькинга съ отрядомъ изъ 2-хъ ротъ и 50 казаковъ. Мятежники между тѣмъ потянулись на югъ въ направленіи къ Фрамполю и соединились съ другою бандою подъ предводительствомъ Лелевеля. Полковникъ Шелькингъ направился за ними къ этому же пункту и соединившись въ Фрамполѣ съ отрядомъ Полковника Еманова (4 роты, эскадронъ уланъ, 50 казаковъ и взводъ Донской батареи), высланнымъ изъ Красностава черезъ Замосцъ на усиленіе войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Езеранскаго, продолжалъ преслѣдовать шайку, удалившуюся черезъ д. Дилъ къ Тышовцамъ.

5-го Мая оба отряда ночевали въ Краснобродѣ, а на другой день въ 6-мъ часу вечера настигли мятежниковъ за м. Комаровымъ у Тышовца.

Кавалерія завязала бой съ инсургентами и постоянными атаками задерживала ихъ отступленіе; въ тоже время взводъ Донской батареи, перемѣняя нѣсколько разъ позиціи, поражалъ мятежниковъ артиллерійскимъ огнемъ. Пѣхота между тѣмъ слѣдовала впередъ бѣгомъ пять верстъ и по прибытіи ея къ мѣсту боя началось общее наступленіе всего отряда по лѣсу, которое прекращено было съ наступленіемъ ночи. Мятежники понесли весьма значительныя потери, а большую часть своихъ раненыхъ и убитыхъ успѣли ночью убрать изъ лѣсу и потому число ихъ въ точности не извѣстно. На полянѣ передъ лѣсомъ и въ м. Тышовцахъ найдено отрядомъ 16 убитыхъ. Въ плѣнъ взято 6 инсургентовъ. У насъ раненъ Вологодскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Донской.

Плѣнные показали, что къ ихъ партіи прибыла наканунѣ боя изъ Томашева Галиційская шайка въ 200 человѣкъ. Число всѣхъ инсургентовъ бывшихъ въ Тышовцахъ подъ предводительствомъ Лелевеля и Червинскаго простиралось до 3000, изъ коихъ 60 человѣкъ кавалеріи. Почти вся пѣхота была вооружена ружьями со штыками.

Послѣ боя отряды расположились на ночлегъ въ Тышовцахъ, куда въ этотъ же день прибыла колонна подъ начальствомъ Маіора Владимірова (5 ротъ, 2 орудія, взводъ уланъ, 20 казаковъ и 45 объѣздчиковъ), посланная по распоряженію Полковника Мѣдникова изъ Янова, для совокупныхъ дѣйствій съ Люблинскимъ и Замосцьскимъ отрядами.

Съ разсвѣтомъ 7-го Мая колонна Маіора Владимірова выступила изъ Тышовце, для дальнѣйшаго преслѣдованія шайки Червинскаго.

Вслѣдъ за нею двинулись съ своими отрядами Полковники Емановъ и Шелькингъ, и, настигнувъ шайку вторично за м. Тышовце, между д. д. Менкте и Моложевъ, преслѣдовали ее въ направленіи къ д. Стара-Весь. Встрѣченные близь этой деревни отрядомъ Маіора Владимірова и взятыя такимъ образомъ въ два огня, инсургенты понесли совершенное пораженіе.

Бой продолжался съ 2 до 8 часовъ по полудни. Убитыхъ мятежниковъ до 250 человѣкъ, взято въ плѣнъ 5, и добровольно явилось послѣ боя 4 человѣка.

Отбитъ обозъ, знамя, оружіе и разныя бумаги.

На другой день отряды продолжали преслѣдованіе къ Австрійской границѣ, но мятежники, послѣ двухъ пораженій, пришли въ совершенное разстройство. Начальники ихъ перессорились между собою, вслѣдствіе чего Галиційская партія, избравъ новаго предводителя, бросила оружіе и ушла въ Галицію, а остальные инсургенты разсѣялись.

При преслѣдованіи непріятеля войсками собрано 160 штуцеровъ, а также много холоднаго оружія. Полковники Шелькингъ и Емановъ, съ 8-го на 9-е Мая ночевали близь границы въ Новоселкахъ; Яновскій же отрядъ Маіора Владимірова, въ это время находился въ Новой Осадѣ близь Замосцья.

Изъ этихъ пунктовъ отряды возвратились на свои квартиры.

3) Въ другихъ уѣздахъ Люблинскаго отдѣла посылаемые отряды шаекъ не встрѣчали. По слухамъ, мятежники скрываются въ разныхъ пунктахъ и уклоняются отъ боя въ ожиданіи привоза оружія изъ за границы, за которымъ, будтобы, отправился Езеранскій.

ВЪ РАДОМСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Командированный изъ Радома 1-го Мая для поисковъ въ лѣсахъ сѣверной части губерніи около Рознишева, Генеральнаго Штаба Полковникъ Эрнротъ, съ отрядомъ изъ 4-хъ ротъ Могилевскаго полка и ½ эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка, того же числа прибылъ на ночлегъ въ кол. Августовъ, присоединивъ къ себѣ по пути роту 2-го Сапернаго баталіона, прибывшую изъ Бялобржегъ.

2-го Мая по полученіи вѣрныхъ свѣдѣній, что шайка подъ предводительствомъ Кононовича и Янковскаго скрывается въ Рознишевскомъ лѣсу, Полковникъ Эрнротъ направился къ Рознишеву съ 3 ротами, а остальныя 2 роты и драгуны, подъ начальствомъ Маіора Федьяновича, оставилъ въ с. Цихры, съ тою цѣлью, чтобы непозволить шайкѣ пробраться на югъ въ Рычивольскіе и Козеницкіе лѣса.

Пройдя с. Богушковъ, Полковникъ Эрнротъ оставилъ на большой дорогѣ обозъ, подъ прикрытіемъ одного взвода, а съ $2^1/_2$ ротами углубился въ лѣсъ, гдѣ по собраннымъ свѣдѣніямъ находился лагерь инсургентовъ.

Дѣйствительно на 2-й верстѣ открытъ былъ этотъ лагерь, устроенный приблизительно на 2000 человѣкъ и только что оставленный мятежниками. Уничтоживъ его, войска прошли лѣсомъ еще съ полъ версты и въ это время лѣвая боковая цѣпь была атакована мятежниками, скрытно подошедшими изъ глубины лѣса. 6-я рота Могилевскаго полка опрокинула ихъ и гнала на разстояніи версты.

Опасаясь въ виду многочисленной шайки слишкомъ удалиться отъ большой дороги, гдѣ находился весь обозъ, Полковникъ Эрнротъ собралъ нѣсколько разстянувшіяся во время боя части и направился къ большой дорогѣ.

При этомъ движеніи инсургенты неоднократно бросались на отрядъ, но постоянно были опрокидываемы съ большимъ урономъ, Могилевскими ротами.

Выйдя на большую дорогу отрядъ двинулся къ Рознишеву, гдѣ найдены были значительные продовольственные запасы. Часть ихъ была взята, а остальное уничтожено.

Послѣ отдыха, Полковникъ Эрнротъ выступилъ изъ Рознишева къ Осимброву, на соединеніе съ колонною Маіора Федьяновича, но лишь только отрядъ вытянулся изъ деревни, какъ въ тылу замѣчены были, на краю деревни, обращенномъ къ р. Пилицѣ, значительныя массы мятежниковъ, перебѣгавшихъ изъ лѣса, съ цѣлью переправиться на лѣвый берегъ Пилицы. Посланная въ деревню 10-я рота Могилевскаго пѣхотнаго полка, быстрымъ движеніемъ по главной улицѣ, отрѣзала часть инсургентовъ, засѣвшихъ въ крайнихъ домахъ мѣстечка и всѣхъ ихъ переколола. Остальные удалились въ лѣсъ.

Затѣмъ отрядъ продолжалъ слѣдованіе къ Осимброву, гдѣ соединился съ колонною Маіора Федьяновича. Колонна эта того же числа близь Цихровской-Воли имѣла дѣло съ мятежниками, отступившими въ этомъ направленіи послѣ боя съ войсками Полковника Эрнрота. Инсургенты и въ этомъ пунктѣ понесли сильное пораженіе.

Число убитыхъ мятежниковъ въ двухъ описанныхъ дѣлахъ по обширности пространства, на которомъ произходилъ бой, нельзя опредѣлить въ точности, но уронъ долженъ быть весьма значителенъ. Раненые попадались во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ, при послѣдующихъ движеніяхъ отряда. Въ м. Варкѣ найдено ихъ 28 человѣкъ. Плѣнныхъ взято 2 человѣка. Съ нашей стороны убитыхъ 14 и раненыхъ 19 человѣкъ.

Съ 3-го по 5-е Мая Полковникъ Эрнротъ прошелъ лѣса на пространствѣ между Варкою, и д. д. Стромецъ, Боже и Бялогура, не встрѣчая шаекъ Ко-

новича и Янковскаго, которыя, раздѣлившись на части, удалились за р. Пилицу и Вислу, а также на югъ къ м. Зволеню.

Получивъ въ Бялогурѣ донесеніе отъ военнаго начальника въ Бялобржегахъ о нахожденіи въ окрестностяхъ значительныхъ скопищъ, Полковникъ Эрнротъ направился въ это мѣстечко 5-го Мая. Того же числа получено было извѣстіе, что мятежники въ безпорядкѣ перебѣгаютъ черезъ шоссе въ направленіи отъ Улова къ Стромцу. Вслѣдствіе сего Полковникъ Эрнротъ двинулся изъ Бялобржегъ вслѣдъ за шайкой съ 2 ротами и драгунами но, узнавъ впослѣдствіи, что банда эта преслѣдуется отрядомъ Генералъ-Маіора Радена, при томъ въ весьма достаточныхъ силахъ, Полковникъ Эрнротъ послалъ впередъ однихъ только драгунъ, а съ пѣхотою возвратился въ Бялобржеги. По пути произведенъ былъ обыскъ Миковскаго лѣса, куда скрылась небольшая партія мятежниковъ: изъ нихъ убито и взято въ плѣнъ саперами нѣсколько человѣкъ.

8-го Мая Отрядъ Полковника Эрнрота возвратился въ Радомъ.

2) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій съ 3 по 7 Мая сказано было, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ изъ Австріи, что Чаховскій, послѣ пораженія его отрядомъ Подполковника Насѣкина 24 Апрѣля, распустилъ своихъ косіонеровъ и съ 800 стрѣлковъ удалился въ Свѣнтокржискіе лѣса.

По послѣднимъ донесеніямъ отъ военнаго начальника Радомскаго отдѣла оказывается, что Чаховскій до нынѣ скрывается съ своею шайкой въ лѣсахъ сѣверной части Опатовскаго и южной Радомскаго уѣздовъ.

Разбитый на голову 24-го Апрѣля при м. Грабовцѣ (къ сѣверу отъ Ожарова) Чаховскій вновь успѣлъ собрать банду въ 600 человѣкъ въ Липскихъ лѣсахъ, къ коей присоединилась часть шайки Янковскаго, пораженной передъ тѣмъ отрядами Полковника Эрнрота въ Рознишевскомъ лѣсу. Отъ Липска банда Чаховскаго двинулась къ Тарлову и прибыла въ это мѣстечко 1-го Мая, нѣсколькими часами позже выступленія оттуда отряда Маіора Чеславскаго, который направился въ Опатовъ.

Изъ Тарлова Чаховскій перешелъ къ Ожарову, но узнавъ о движеніи противъ него отрядовъ изъ Сандомѣржа и Завихоста, бросился къ сѣверу и черезъ Зволень 9-го Мая прошелъ въ лѣса около д. Чарной.

Для преслѣдованія этой банды выступилъ изъ Опатова чрезъ Зволень къ д. Чарной отрядъ подъ начальствомъ Подполковника Голубова. Кромѣ того для совокупныхъ дѣйствій съ Опатовскимъ отрядомъ командирована 11-го Мая изъ Радома въ направленіи къ Зволеню колонна изъ 2-хъ ротъ и эскадрона драгунъ подъ начальствомъ Маіора Федьяновича.

О дѣйствіяхъ этихъ отрядовъ донесеній еще не получено.

3) Въ южныхъ уѣздахъ и вдоль границы значительныхъ шаекъ вовсе несу-

ществуетъ, за исключеніемъ банды появившейся противъ д. Шкляръ въ Галиціи.

Въ окрестностяхъ Кельцъ открыты три шайки (отъ 200 до 300 человѣкъ каждая): одна между Щекоцинами и Ендржіовымъ, другая въ окрестностяхъ Руды-Маленецкой и третья въ окрестностяхъ Слупя-Нова, въ лѣсахъ Витославскихъ.

Противъ послѣдней шайки выступилъ 5-го Мая изъ Слупя-Нова Маіоръ Сухопинъ, съ двумя ротами и 20 казаками и, разбивъ банду, преслѣдовалъ ее безъ отдыха 12 часовъ. Мятежники потеряли убитыми и ранеными до 70 человѣкъ и плѣнными 12 человѣкъ. Кромѣ того взято у нихъ 40 штукъ лучшаго оружія, 20 лошадей; затѣмъ негодное оружіе, а также пики и косы переломаны и брошены на мѣстѣ. Въ отрядѣ потерь не было.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Послѣ дѣла при Радучи (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 3-го по 7 Мая), въ которомъ принимали участіе четыре роты Полоцкаго пѣхотнаго полка, двѣ Самогитскаго гренадерскаго полка и 25 казаковъ, подъ общимъ начальствомъ Полоцкаго пѣхотнаго полка Подполковника Давыдова 2-го, мятежники, потерявъ до 200 человѣкъ убитыми и ранеными, удалились въ направленіи къ Равѣ. Съ нашей стороны убитыхъ въ этомъ дѣлѣ было трое и раненыхъ 9 нижнихъ чиновъ.

6-го Мая отряды возвратились въ Скерневице и Роговъ для прикрытія желѣзной дороги.

2) Для прикрытія и конвоированія до г. Варшавы партіи изъ 181 чел. преступниковъ и рекрутъ, слѣдовавшей изъ Ивангорода по шоссе до м. Колбеля подъ прикрытіемъ баталіона Таврическаго гренадерскаго полка, командированы были изъ Варшавы 11-го Мая подъ начальствомъ Капитана 3-го Сапернаго баталіона Симановскаго, двѣ роты Саперъ и 50 казаковъ.

13-го Мая Капитанъ Симановскій выступилъ изъ Колбеля съ означенною партіею по направленію къ Віонзовнѣ, усиливъ свой отрядъ двумя ротами Таврическаго гренадерскаго полка отъ прежняго конвоя. Не доходя $2^1/_2$ верстъ до Віонзовни, въ перелѣскѣ, отрядъ былъ неожиданно атакованъ мятежниками съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Двѣ роты гренадеръ и 2-я Саперная, немедленно бросились на непріятеля и оттѣснивъ его, дали возможность колоннѣ вытянуться на поляну.

Во время этого движенія, непріятельскіе всадники покушались напасть на обозъ, но были отражены огнемъ 4-й Саперной роты, прикрывавшей партію.

По минованіи отрядомъ перелѣска, инсургены возобновили нападеніе, но

снова были опрокинуты и отступили въ лѣво къ лѣсу и частью къ м. Віонзовнѣ, гдѣ за небольшой рѣчкой засѣли въ паркѣ.

Для очищенія дороги, направлена была въ обходъ праваго фланга мятежниковъ, отступившихъ къ Віонзовнѣ, рота Таврическаго полка.

Атакованные въ тоже время другою ротою съ фронта, мятежники быстро очистили паркъ и бѣжали къ лѣсу. Бой продолжался $2^1/_2$ часа, при чемъ съ нашей стороны убитъ 1 саперъ и ранены 8 нижнихъ чиновъ. Потеря противника несравненно значительнѣе.

Отъ Віонзовны отрядъ безпрепятственно слѣдовалъ до г. Варшавы, приведя съ собою всю партію изъ 181 человѣкъ.

Послѣ описаннаго неудачнаго покушенія, инсургенты (бывшіе подъ предводительствомъ Янковскаго) перешли въ Станиславовскій уѣздъ, и того же числа въ 5 часовъ по полудни въ 6-ти верстахъ отъ Минска, при д. Гурки были встрѣчены и разбиты отрядомъ высланнымъ изъ этого города подъ начальствомъ Подполковника Каменскаго (двѣ роты Московскаго гренадерскаго полка и 50 казаковъ Донскаго № 39-го полка). Убитыхъ мятежниковъ до 60 человѣкъ и взято въ плѣнъ 39. Кромѣ того захвачено 21 ружье, три пистолета, болѣе 100 штукъ разнаго холоднаго оружія, 2500 патроновъ, 6 пудовъ свинцу и церковная утварь. У насъ 1 человѣкъ раненъ.

По показаніямъ плѣнныхъ въ шайкѣ находилось до 500 инсургентовъ.

Отрядъ въ этотъ день сдѣлалъ до 60 верстъ и потому Подполковникъ Каменскій, по причинѣ утомленія людей, прекратилъ преслѣдованіе и къ 9 часамъ возвратился въ Минскъ.

ВЪ ПЛОЦКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Банда разбитая близь станціи Малкино отрядомъ Генералъ-Маіора Графа Толя, возвратилась въ Плоцкую губернію въ Островскіе лѣса; вслѣдствіе чего противъ нее выступилъ 8-го Мая изъ Пултуска отрядъ изъ трехъ ротъ и эскадрона гусаръ подъ начальствомъ Полковника Эмануэля.

10-го Мая у дер. Озухова между Вышковымъ и Островомъ отрядъ этотъ настигъ мятежниковъ въ расплохъ, разбилъ ихъ и преслѣдовалъ до ночи до дер. Бялоблота. Инсургенты потеряли нѣсколько сотъ убитыми и ранеными. Предводитель банды Фричъ, принявшій начальство послѣ Мыстковскаго, также убитъ. Взято 2 знамени, весь обозъ, оружіе и переписка Фрича. У насъ убыло 7 рядовыхъ и 6 лошадей.

2) Отрядомъ Маіора Сущинскаго, командированнымъ для поисковъ на лѣвомъ берегу Вислы въ Гостынскомъ уѣздѣ (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 3-го по 7-е Мая), во время преслѣдованія шайки отъ Гостынина къ Гомбину,

убито инсургентовъ 31 человѣкъ и взято въ плѣнъ 4. Кромѣ того взяты у инсургентовъ: до 400 штукъ холоднаго оружія, 22 ружья, 2 пистолета, 5 пудовъ свинцу, 25 лошадей и разныя другія вещи.

3) Команда изъ 50 стрѣлковъ и 30 казаковъ, посланная 3-го Мая изъ Остролэнки для встрѣчи военной почты, отправленной изъ Пултуска, настигла въ 7 часу вечера шайку въ 60 человѣкъ пѣшихъ и 30 конныхъ инсургентовъ. Казаки бросились на шайку и положили на мѣстѣ четырехъ убитыми и одного взяли въ плѣнъ, остальные спасались бѣгствомъ, при чемъ во время переправы черезъ рѣчку утонуло два раненыхъ инсургента. Отъ убитыхъ взято 2 ружья и 2 косы.

4) Отрядомъ высланнымъ для поисковъ изъ г. Липна забранъ въ д. Болинѣ складъ оружія привезеннаго изъ Пруссіи а именно: 90 ружей со штыками и 85 пистолетовъ.

ВЪ АВГУСТОВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Противъ шайки въ 300 человѣкъ подъ предводительствомъ Дедуловича и Шефа, появившейся въ концѣ Апрѣля въ окрестностяхъ Райгрода, командированы были отряды изъ этого города и изъ Щучина, но мятежники съ приближеніемъ войскъ успѣли уйти и направились въ Штабинскіе лѣса. Дальнѣйшее преслѣдованіе шайки поручено было войскамъ расположеннымъ въ Августовѣ.

2) 8-го Мая командированы были изъ Августовскаго уѣзда нѣсколько отрядовъ для поисковъ, изъ коихъ одинъ отрядъ (двѣ роты и взводъ Сумскихъ гусаръ), подъ начальствомъ Капитана Симбирскаго пѣхотнаго полка Кулакова, 9-го Мая въ Лѣсничествѣ Кадышъ, Сейненскаго уѣзда, разбилъ шайку и преслѣдовалъ ее 30 верстъ. Мятежники потеряли до 100 человѣкъ убитыми и ранеными. У насъ убитыхъ 5 человѣкъ, раненыхъ 6, контужено 2 и безъ вѣсти пропалъ 1.

10-го Мая отряды имѣли дѣло съ шайкой мятежниковъ при дер. Калеты. Съ нашей стороны раненъ 1 рядовой. Потеря противника довольно значительна.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій.*

убито инсургентовъ 31 человѣкъ и взято въ плѣнъ 4. Кромѣ того взяты у инсургентовъ: до 100 штукъ холоднаго оружія, 22 ружья, 2 пистолета, 5 пудовъ свинцу, 25 лошадей и разныя другія вещи.

3) Команда изъ 50 стрѣлковъ и 30 казаковъ, посланная 3-го Мая изъ Остроленки для встрѣчи почтовой почты, отправленной изъ Пултуска, встрѣтила въ 7 часу вечера шайку въ 60 человѣкъ пѣшихъ и 30 конныхъ инсургентовъ. Казаки бросились на шайку и положили на мѣстѣ четырехъ убитыми и одного взяли въ плѣнъ, остальные спаслись бѣгствомъ; при чемъ, во время переправы черезъ рѣку, утонули два раненыхъ инсургента. Отъ убитыхъ взято 2 ружья и 2 косы.

4) Отрядомъ высланнымъ для поисковъ изъ Млавы, забрано въ д. Бѣлинъ складъ оружія привезеннаго изъ Пруссіи, а именно: 90 ружей съ штыками и 85 пистолетовъ.

ВЪ АВГУСТОВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѢ.

1) Противъ шайки въ 300 человѣкъ подъ предводительствомъ Декулевича и Шефа, появившейся въ концѣ Апрѣля въ окрестностяхъ Райгрода, командированы были отряды изъ этого города и изъ Щучина, но мятежники съ приближеніемъ войскъ успѣли уйти и направились въ Штабинскіе лѣса. Дальнѣйшее преслѣдованіе шайки поручено было войскамъ расположеннымъ въ Августовѣ.

2) 8-го Мая командированы были изъ Августовскаго уѣзда нѣсколько отрядовъ для поисковъ, изъ коихъ одинъ отрядъ (двѣ роты и взводъ Сумскихъ гусаръ), подъ начальствомъ Капитана Сибирскаго пѣхотнаго полка Кулакова, 9-го Мая въ Лѣсничествѣ Кадришъ, Сейненскаго уѣзда, разбилъ шайку и преслѣдовалъ ее 30 верстъ. Мятежники потеряли до 100 человѣкъ убитыми и ранеными. У насъ убитыхъ 3 человѣкъ, раненыхъ 6, контужено 2 и безъ вѣсти пропалъ 1.

10-го Мая отряды имѣли дѣло съ шайкой мятежниковъ при дер. Калеты. Съ нашей стороны раненъ 1 рядовой. Потеря противника довольно значительна.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ Жилинскій.

Къ № 23-му.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Копія съ рапорта частнаго Военнаго Начальника Кѣлецкаго уѣзда, Военному Начальнику Радомскаго отдѣла отъ 7-го Мая 1863 года за № 2118.

Имѣю честь представить Вашему Превосходительству въ подлинныхъ словахъ слѣдующій разказъ рядоваго, 10-й роты командуемаго мною полка, Антона Турлина, захваченнаго въ плѣнъ польскими мятежниками въ дѣлѣ при деревнѣ Броды.

„Во время дѣла при дер. Броды, отряда Полковника Эрнрота, я былъ „назначенъ смотрѣть за отбитою у мятежниковъ повозкою, на которую положенъ былъ раненый казакъ и слѣдовалъ по дорогѣ за ротою; при повозкѣ „ѣхалъ еще казакъ верхомъ. Когда 10-я рота пошла преслѣдовать мятежниковъ по густому лѣсу, то, по невозможности ѣхать за ротою, мы направились по дорогѣ и вскорѣ свой отрядъ потеряли изъ виду. Не зная направленія, по которому двинулись наши, мы, подъѣхавъ къ какой то деревнѣ, „послали верховаго казака распросить дорогу. Вскорѣ я его увидѣлъ скачущимъ назадъ и подающимъ какіе то знаки рукой, которыхъ по дальности разстоянія немогъ понять; въ слѣдъ же за нимъ быстро неслась „толпа всадниковъ, по приближеніи которыхъ, я узналъ, что это были Поляки. Послѣдніе, окруживъ мгновенно повозку, приставили въ упоръ намъ „свои ружья; но начальникъ ихъ запретилъ стрѣлять, сказавъ—„лучше возьмемъ съ собою и тамъ съ ними раздѣлаемся.“ Насъ забрали и повезли въ „свой лагерь, нанося побои и ругательства и обѣщая повѣсить. По прибытіи „въ лагерь предводитель Чаховскій встрѣтилъ насъ грозно, съ ожесточеніемъ „и бранью, ударилъ палкою по лицу, велѣлъ провести меня на поруганіе по „цѣлому отряду и потомъ, избитаго, взять подъ арестъ. Меня отвели въ шалашъ, гдѣ находились уже арестованными: полиціантъ изъ Радома, старый „отставной заслуженный солдатъ изъ Опатова, и какой то мужикъ; раненаго „казака, какъ я слышалъ, отправили въ Радомъ, насъ же арестованныхъ содержали подъ строгимъ карауломъ, постоянно издѣваясь и угрожая смертію. „Просидѣвъ, подобнымъ образомъ, дней пять,—вдругъ я замѣтилъ какое то „необыкновенное движеніе у мятежниковъ и увидѣлъ приближающуюся тол-

„пу, впереди которой вели плѣнныхъ; между ними былъ Офицеръ Полоцка-
„го полка и четыре солдата того же полка. Всѣ они были тяжело ранены и
„мятежники ихъ, съ побоями и бранью тащили передъ разъяренною толпою,
„особенно Офицера (Капитана Никифорова), котораго вели въ одной рубашкѣ
„и босаго; вслѣдъ за тѣмъ Чаховскій приказалъ позвать и насъ, и когда
„насъ привели, то вѣлено было всѣмъ исповѣдываться и готовиться къ смер-
„ти. Капитанъ Никифоровъ и Русскіе солдаты отказались исповѣдаться передъ
„ксендзомъ; послѣ этого насъ всѣхъ, раздѣтыхъ до нага, съ петлями на шеѣ
„повели впереди кричавшей толпы и недалеко отъ лагеря израненыхъ и из-
„битыхъ начали вѣшать по одиночкѣ, начавъ съ полиціанта, потомъ отстав-
„наго солдата, мужика, далѣе Капитана Никифорова тяжело раненаго пулями
„въ правую руку и ногу и оставленнаго безъ перевязки. Надъ нимъ дѣла-
„ли самыя жестокія истязанія, вѣрно за его твердость. Капитанъ до послѣд-
„ней минуты былъ гордъ и неоказывалъ никакого уничиженія, ни передъ
„предводителемъ, ни передъ его шайкой, отвѣчалъ рѣзко Чаховскому и съ
„презрѣніемъ выносилъ тяжкія оскорбленія. Когда же его повѣсили, то
„вдругъ правая рука съ сжатымъ кулакомъ поднялась и долго грозила изу-
„вѣрамъ, что на всѣхъ ихъ произвело сильное впечатлѣніе. Послѣ Капита-
„на повѣсили еще четырехъ солдатъ Полоцкаго полка, наконецъ дошла оче-
„редь до меня, и я былъ повѣшенъ; но по непредвидѣнному случаю веревка
„оборвалась и я упалъ на землю замертво; по приведеніи же въ чувства
„Чаховскій вторично приказалъ меня повѣсить; но толпа заколебалась и нѣ-
„которые на колѣнахъ даже просили своего варварскаго предводителя пощадить
„мнѣ жизнь, на что онъ, послѣ долгаго колебанія, согласился и, подошедъ ко
„мнѣ, сказалъ, что только прощаетъ до перваго случая; за тѣмъ меня одѣли и
„таскали съ собой около трехъ недѣль по лѣсамъ, имѣя всегда подъ присмотромъ.
„Въ теченіе этого времени я былъ свидѣтемъ многихъ случаевъ вѣшанья мужи-
„ковъ и женщинъ въ лѣсахъ между Радошицами и Сухедневымъ; при грабе-
„жѣ произведенномъ во время сбора контрибуціи 46-ть тысячь злотыхъ на-
„ложенной на жидовъ м. Липска; потомъ мы долго таскались по берегу Вислы отъ
„Пулавъ до Завихоста и обратно, ибо Чаховскій, скрываясь отъ преслѣдованія
„нашихъ войскъ, предполагалъ переправиться съ своею бандою въ Люблин-
„скую губернію, но уничтоженіе вездѣ паромовъ препятствовало исполненію
„его намѣренія. Слухи о движеніи нашихъ войскъ къ Ожарову заставили Ча-
„ховскаго опять двинуться лѣсами къ Сухедневу, но неожиданно были настиг-
„нуты у дер. Жечнова отрядомъ Подполковника Насѣкина и здѣсь въ лѣсу,
„когда наши начали поражать мятежниковъ сильнымъ и мѣткимъ огнемъ, въ
„это время я воспользовался удобною минутою, отлучился отъ нихъ и слу-
„чайно прямо присоединился къ своей ротѣ, преслѣдующей тутъ по лѣсу мя-
„тежниковъ.“

Разсказъ этотъ рядоваго Турлина вполнѣ подтверждается и показаніями плѣнныхъ мятежниковъ, захваченныхъ въ дѣлѣ съ шайкою Чаховскаго при дер. Жечневѣ и м. Грабовцѣ, изъ которыхъ Осипъ Гузовскій сознается, что онъ именно былъ исполнителемъ приказаній Чаховскаго и самъ вѣшалъ несчастныхъ жертвъ.

Считаю не лишнимъ присовокупить, что рядовой этотъ, по присоединеніи къ ротѣ, своею личною отвагою, увлекалъ и одушевлялъ нижнихъ чиновъ при преслѣдованіи бѣгущихъ мятежниковъ.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій.*

Къ № 23-му.

Копія съ рапорта Частнаго Военнаго Начальника Замосцьскаго уѣзда, Полковника Мѣдникова, къ Начальнику Люблинскаго военнаго отдѣла отъ 7-го Мая № 940, о дѣлѣ съ инсургентами 24-го Апрѣля въ Глуховскомъ лѣсу.

23-го числа Апрѣля, находясь на позиціи при селеніи Замхъ, я дѣлалъ предварительныя распоряженія къ атакѣ притона инсургентовъ въ Глуховскомъ лѣсу, на мѣстности Кобыловка. Хотя отъ Замхи до Кобыловки, по прямому направленію, разстояніе очень не велико, но непроходимо для пѣхоты, а тѣмъ болѣе для обоза, по причинѣ топкаго болота и глубокихъ рѣчекъ, на коихъ мостовъ не имѣется.

24-го числа въ 6 часовъ утра отрядъ выступилъ изъ Замха въ Боровый-Млынъ, гдѣ, приказавъ приготовлять для отряда обѣдъ, я оставилъ весь обозъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ: 2-й линейной и 3-й стрѣлковой, взвода уланъ, 50-ти казаковъ и 50-ти объѣздчиковъ 7-й роты пограничной стражи, приказавъ имъ содержать постоянные разъѣзды до Замха, и въ случаѣ появленія непріятеля къ Замху со стороны Галиціи, атаковать его всею оставляемою кавалеріею. Съ остальнымъ отрядомъ, т. е. пятью ротами пѣхоты (1-й, 3-й, 4-й, 8-й и 2-й стрѣлковой), двумя орудіями Донской конной батареи и казаками, въ числѣ 100 человѣкъ, и 10-ю объѣздчиками Глуховскаго отряда, я выступилъ въ Глуховскій лѣсъ для предполагаемой рекогносцировки.

Отряду, расположенному въ Осухахъ, наканунѣ приказано было выступить съ разсвѣтомъ 24-го Апрѣля на Мазіарже и Глухи, для осмотра лѣса въ той сторонѣ и за тѣмъ слѣдовать на присоединеніе къ дѣйствующему отряду къ Австрійской границѣ, съ восточной стороны отъ Кобыловки, оставивъ въ прикрытіи своей позиціи и тяжестей: 9-ю роту Алексопольскаго пѣхотнаго полка и взводъ уланъ.

Войскамъ приказалъ имѣть съ собою шанцовый инструментъ и собранные отъ крестьянъ топоры и лопаты,—намѣреваясь послѣ рекогносцировки тотчасъ приступить къ разработкѣ доступа къ укрѣпленной позиціи непріятельской.

Отрядъ изъ Боровыхъ-Млынъ, вступивъ въ лѣсъ, направился по дорожкѣ на Глухи, недоходя коей, повернулъ вправо по дорожкѣ къ Австрійской границѣ и верстахъ въ 6-ти отъ Боровыхъ-Млынъ, при самой граничной чертѣ,

на малой полянкѣ, остановился. Въ Глухи же съ дороги была послана команда казаковъ для встрѣчи Осухскаго отряда, съ приказаніемъ спѣшить на соединеніе.

Позиція непріятеля въ Кобыловкѣ окружена болотами, кои съ западной стороны совершенно недоступны по вязкости своей, съ сѣвера по ихъ обширности, а нѣсколько доступнѣе съ восточной стороны, съ коей и проходитъ узкая просѣка въ лѣсу, составляющая граничную черту между двумя Имперіями и достаточная для слѣдованія артиллерійскихъ орудій по одному.

На этомъ основаніи для наступленія была избрана восточная сторона.

Войска были построены въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: 3-я и 4-я роты стали въ 1-ю линію подъ командою Маіора Оголина, имѣя первые полувзводы въ цѣпи; во второй линіи я поставилъ 1-ю и 8-ю роты подъ командою Маіора Штернберга; два орудія Конной артиллеріи стали между колоннами и въ третьей линіи 2-я стрѣлковая рота. Но лишь только отрядъ двинулся впередъ, какъ густой лѣсъ разобщилъ связь колоннъ, почему я приказалъ 3-й ротѣ держаться граничной черты, имѣя цѣпь свою отъ границы Галиціи вправо, за этою ротою слѣдовать орудіямъ вдоль по чертѣ подъ прикрытіемъ 1-й роты. Эту лѣвую колонну поручилъ Маіору Оголину. 4-я рота съ своею цѣпью, шедшая вправо отъ 3-й роты и за ней въ резервѣ 8-я рота составили правую колонну подъ командою Маіора Штернберга; затѣмъ резервъ составила 2-я стрѣлковая рота, шедшая за серединою обѣихъ колоннъ, при коей и я находился, сначала верхомъ, а потомъ въ чащѣ деревъ и кустовъ, въ болотѣ поколѣно—пѣшкомъ, по невозможности проѣхать на лошади. На площадкѣ, гдѣ первоначально построенъ былъ боевой порядокъ, назначенъ былъ перевязочный пунктъ, подъ прикрытіемъ казаковъ, отъ коихъ части посылаемы были за колоннами для собиранія раненыхъ.

Лишь только углубились мы въ лѣсъ, какъ съ Галиційской стороны, съ непріятельскаго, пикета сдѣланъ былъ первый выстрѣлъ; это было въ 8-мъ часовъ утра. Непріятель встрѣтилъ насъ огнемъ почти за четыре версты до своей позиціи. Огонь тѣмъ болѣе учащался, чѣмъ далѣе подвигались мы впередъ; цѣпь наша была усилена другими полувзводами и продолжала наступать, тѣсня цѣпь непріятельскую. Чрезвычайнаго труда стоило наступать по болотамъ, продираться сквозь кусты, среди града пуль, невидя непріятеля, скрытаго лѣсомъ и кустами; случалось сходиться съ нимъ на пистолетный выстрѣлъ и снова терять изъ виду. Предпринятая рекогносцировка обратилась въ бой, тѣмъ болѣе жестокій, чѣмъ ближе подходили мы къ его позиціи. Неумолкаемое „ура" раздавалось по всей линіи боя, какъ съ нашей стороны, такъ и съ непріятельской; бой барабанщиковъ въ атаку, сигналы рожковъ къ наступленію, смѣшались съ гуломъ выстрѣловъ ружейныхъ и свистомъ

пуль въ чащѣ лѣса. Войска, преодолѣвъ препятствія лѣса и перейдя послѣдніе болота, смѣло бросились на первую позицію, окопанною и защищенною засѣками, и вытѣснили непріятельскихъ стрѣлковъ. За первыми завалами въ нѣкоторомъ разстояніи протекала рѣчка переходимая въ бродъ, окаймляющая позицію Кобыловка, и за оною былъ другой рядъ засѣкъ, съ ровиками для стрѣлковъ. На этой позиціи находился лагерь, построенный изъ шалашей, изъ коихъ каждый вмѣстимостію отъ 20 до 30 человѣкъ; тутъ же были землянки и погреба, для приготовленія патроновъ, литья пуль и прочее. Затѣмъ противу этого мѣста за граничною чертою было уже безлѣсное пространство въ Галиціи и вблизи находилось селеніе Тепилы, гдѣ у инсургентовъ былъ весь ихъ обозъ и квартировалъ весь штабъ Езеранскаго. Отрядъ пограничный Австрійцевъ расположенъ былъ тоже въ Тепилахъ.

Нашъ успѣхъ былъ непродолжителенъ; непріятель, открывъ убійственный огонь своею усиленную цѣпью и двинувъ сильныя колонны съ фронта и съ права со стороны Галиціи во Флангъ, заставилъ насъ отступить съ его позиціи и отойти въ чащу лѣса.

Но этотъ усиленный натискъ его былъ вовремя остановленъ подскакавшими въ карьеръ двумя орудіями Донской конной артиллеріи, подъ начальствомъ Сотника артиллеріи Калинина, который, снявъ съ передковъ орудія, въ 100 шагахъ отъ непріятельскихъ колоннъ, наступавшихъ стройно, далъ четыре картечныхъ выстрѣла столь удачныхъ, что около сотни тѣлъ осталось на мѣстѣ. Наступленіе непріятеля остановилось, три колонны обратились назадъ въ безпорядкѣ; артиллерія же, боясь быть отрѣзанною колоннами, показывающимися въ тылу со стороны Галиціи, отъѣхала назадъ подъ прикрытіемъ 1-й роты. По всей линіи снова открылся живой огонь;—роты, стоя на мѣстѣ, перестрѣливались съ инсургентами. Люди, пробывъ три часа въ огнѣ и проходивъ все это время по болотамъ въ лѣсу, слишкомъ утомились и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія стрѣлковъ. Наконецъ въ 11-ть часовъ пробѣжала вѣсть о прибытіи ихъ и освѣжила силы всѣхъ. Встрѣтивъ стрѣлковъ въ лѣсной чащѣ, я приказалъ имъ спѣшить на лѣвый Флангъ нашей линіи къ граничной чертѣ, куда и направились они въ ротныхъ колоннахъ съ полувзводною цѣпью впереди, ускореннымъ шагомъ, имѣя въ резервѣ у себя 6-ю линейную роту, прибывшую вмѣстѣ съ ними изъ Осухъ. Съ перемѣнными цѣпями стрѣлки начали быстро наступать. Утомленныя продолжительнымъ боемъ роты ободрились, и данъ былъ сигналъ къ общему наступленію. Вся наша линія двинулась впередъ, тѣсня и поражая противника на каждомъ шагу и въ слѣдъ за нимъ вошла въ его укрѣпленную позицію, овладѣвъ его двумя рядами заваловъ. Непріятель отошелъ въ Галицію. Послѣ получасоваго отдыха роты, неимѣя дальнѣйшей надобности оставаться здѣсь,

разомкнутыми рядами въ ширину лѣса стали отходить къ перевязочному пункту съ цѣлью подбирать съ собою оставленныхъ при наступленіи своихъ раненыхъ. Но лишъ только сошли съ позиціи Кобыловки, какъ непріятель, выступивъ изъ Галиціи, сталъ огнемъ своимъ насъ преслѣдовать; тогда наша линія, обратившись назадъ, ударила въ штыки на непріятеля и поражая его штыками и огнемъ, гнала безостановочно къ границѣ. Озлобленные солдаты предавали смерти все встрѣчающееся и вся черта границы въ буквальномъ смыслѣ уложена была трупами. Мятежниковъ убитыхъ безошибочно можно опредѣлить отъ 400 до 500 человѣкъ, таковое же число раненыхъ, коими нынѣ завалены всѣ дома въ Тепилахъ, въ мѣстечкѣ Люблинцѣ, Рудѣ и въ городѣ Цешановѣ въ Галиціи. Оставленныя мятежниками на позиціи до 15000 боевыхъ патроновъ, разобраны частію солдатами, частію разсыпаны по землѣ и затоптаны, или потоплены въ рѣчкѣ. Новыхъ нарѣзныхъ ружей было собрано около 300, но какъ при нихъ не имѣлось погонныхъ ремней для ношенія чрезъ плечо, то солдаты, избѣгая излишней тяжести, ломали ихъ и бросали въ болота; изъ числа ихъ доставлено въ отрядъ только 75 штукъ.

Когда наши войска показались при границѣ на непріятельской позиціи, непріятель старался скрыться въ Галиційскій лѣсъ, множество разбрелось его во всѣ стороны по полямъ и часть скрылась въ Тепилы. Оставшись на занятой позиціи, первая линія наша отдохнула здѣсь часа полтора. Повсюду водворилась тишина, ни одного выстрѣла не было слышно. Обѣ стороны послѣ продолжительнаго боя отдыхали. Среди этого затишья, вдругъ послышался сильный шумъ и говоръ сзади; за чащею лѣса трудно было опредѣлить кто двигается. Выславъ изъ резервной колонны, при коей я находился, боковую цѣпь и охотниковъ впередъ, мы стали ожидать разъясненія этого обстоятельства, какъ вдругъ изъ за чащи кустовъ показалась черная масса мятежниковъ, построенныхъ въ двухъ значительныхъ колоннахъ, кои, собравшись въ Галиційскомъ лѣсу, вышли оттуда съ цѣлью преградить намъ отступленіе и ударить въ тылъ нашей первой линіи. Встрѣтивъ резервную колонну, мятежники завязали съ нею перестрѣлку. Эта ротная колонна, тѣснимая съ двухъ сторонъ сильными колоннами инсургентовъ: съ боку и съ тыла, постепенно отходила отъ лѣваго фланга къ правому, останавливаясь на удобныхъ мѣстахъ для отстрѣливанія. Такимъ образомъ позади своей первой линіи я пересѣкъ поперегъ весь лѣсъ съ юга на сѣверъ, все время отстрѣливаясь. Этотъ упорный натискъ двухъ колоннъ продолжался болѣе часа времени, считая съ остановками и отдыхами. Между тѣмъ первая линія послѣ полуторачасоваго отдыха на взятой съ боя позиціи, невидя дальнѣйшей цѣли оставаться на ней, стала отходить разсыпнымъ строемъ, подбирая съ поля битвы по пути остававшихся тамъ еще своихъ раненыхъ. Колонны инсурген-

товъ сопровождавшія нашу резервную колонну до опушки къ Боровымъ-Млынамъ, обратились тогда противу отходящей нашей боевой линіи, но и тамъ встрѣченные сильнымъ огнемъ и изнуренныя продолжительнымъ дѣйствіемъ, отошли въ Кобыловку, что было около 4-хъ часовъ по полудни. Этимъ кончилось дѣло 24-го Апрѣля, одно изъ самыхъ кровавыхъ и упорныхъ со времени мятежа, на мѣстности трудно проходимой по болотамъ и въ чащѣ лѣса и кустовъ, гдѣ растраивалась всякая связь въ дѣйствіяхъ, при невозможности видѣть дѣйствующія части и передавать какія либо приказанія.

Я сдѣлалъ распоряженіе тотчасъ направить всѣ имѣвшіяся подводы изъ Боровыхъ-Млынъ за ранеными на перевязочный пунктъ, куда на всякій случай отправилъ и небывшія въ дѣлѣ роты: 2-ю линейную и 3-ю стрѣлковую. Весь отрядъ собрался на своей позиціи къ 6 часамъ вечера, гдѣ ожидалъ его готовый обѣдъ.

Для раненыхъ приготовлено было достаточное помѣщеніе и подана по возможности надлежащая помощь, находившимися при отрядѣ медиками: Протасовымъ и Миротворскимъ. Я поздравилъ войска отряда съ побѣдою и благодарилъ за ихъ неустрашимость и мужество. Они исполнили свой долгъ съ честію и славою. Дѣломъ 24 числа каждый изъ нихъ можетъ гордиться. Они встрѣтили въ инсургентахъ достойныхъ себѣ противниковъ, но въ далеко превосходномъ числѣ, такъ какъ ихъ было отъ 5-ти до 7000 человѣкъ, въ томъ числѣ около 500 человѣкъ кавалеріи; всѣ они были хорошо обмундированы, хорошо обучены какъ сомкнутому строю, такъ и разсыпному, смѣлы въ нападеніи и стойки въ отпорѣ. Вооружены были всѣ вообще новымъ нарѣзнымъ оружіемъ.

Если бы для инсургентовъ не было безнаказаннаго пріюта въ Галиціи, то побѣда надъ ними была бы совершенная, они были бы уничтожены, несмотря на числительность или на мѣсто боя, или были бы вогнаны въ болото къ Замху и погибли бы тоже подъ огнемъ нашимъ.

Дѣло это продолжавшееся слишкомъ шесть часовъ времени и побѣда наша, стоила намъ дорого; мы лишились убитыми: нижнихъ чиновъ 25 человѣкъ, ранеными 3-хъ Офицеровъ (Прапорщикъ Билевичъ смертельно, Прапорщикъ Верницкій тяжело и Штабсъ-Капитанъ Рогозинскій 1-й контуженъ въ грудь) и нижнихъ чиновъ ранеными 78 и контуженными 15. Безъ вѣсти пропало 2 нижнихъ чиновъ; оба они были ранены и взяты инсургентами, отъ коихъ приняты Австрійцами и доставлены въ г. Цешановъ въ госпиталь для пользованія. Когда жестокій бой кипѣлъ одно время по чертѣ границы и слѣдствіемъ чего пули наши могли въ своемъ полетѣ пасть и заграницу, то одна изъ таковыхъ ранила Австрійскаго пограничнаго солдата,

Венгерскаго гусара, оторвавъ ему на кисти руки два сустава двухъ пальцевъ. Это извѣстіе взято изъ показаній пограничныхъ жителей.

Долгомъ своимъ считаю свидѣтельствовать объ отличномъ исполненіи всѣми воинскими чинами своего дѣла, объ ихъ храбрости, неустрашимости и покорности своей судьбѣ раненыхъ.

Стрѣлки 5-го баталіона стоятъ выше похвалы и служатъ примѣромъ храбрости.

Изъ числа отбитаго непріятельскаго оружія принесено нижними чинами 75 новыхъ нарѣзныхъ ружей и 5 сабель. Плѣнныхъ взято 4 человѣка.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій*.